

След на земле сибирской

Предисловие.

Время - 1943-1946 года. Точка на карте - село Малая Минуса Минусинского района Красноярского края. Событие: именно в эти годы здесь располагался эвакуированный из Польши детский дом. Событие, по меркам происходящих в этот момент в мире изменений, не очень примечательное. Почему же мы решили рассказать именно о нем, а, допустим, не о героических подвигах наших земляков на фронтах Великой Отечественной войны или в тылу? Во-первых, мы испытываем некоторую слабость к истории вообще и истории нашего края – в частности. А во-вторых, за кажущейся повседневностью этой темы скрываются история другого народа и его взаимоотношений с нашими соотечественниками. Кроме того, досконально ею никто не занимался, и так как непосредственных очевидцев произошедшего осталось очень мало, то мы постарались как можно быстрее успеть запечатлеть события тех лет. Возможно, не только для будущих исследователей, но и для потомков как бы банально и пафосно это не звучало. Это было нашей основной целью. Ведь известно, что время обладает способностью исказить любые события и факты, потому что их свидетели не вечны, да и документы тоже.

Любой рассказ, как известно, не имеет смысла, если у него не было прошлого и нет будущего. Именно поэтому мы расширили временные рамки нашего повествования, введя в него не только историю села и польской диаспоры в Сибири, но и отражение этого события в наше время. Например, та же музейная выставка в нашем городе или открытие в Малой Минусе мемориальной доски на здании, где располагался детский дом.

Что мы сделали для осуществления задуманного? Мы встретились с нашими земляками, память которых сохранила нужные нам сведения, нашли необходимые документы, обработали их и сделали доступными, передав школьному клубу "Краевед" села Малая Минуса. Одну копию нашего исследования мы планируем передать в польское общество нашего города. Частично оно будет опубликовано в газете "Надежда", курировавшей нашу работу.

Во время своей работы мы пользовались самыми разными источниками. Один из них, который непосредственно подтолкнул нас к выбору этой темы - это недавно открывшаяся в краеведческом музее имени Н.М.Мартьянова выставка "Поляки в Минусинском крае". Кроме этого, мы воспользовались ранее не опубликованными документами из архивного отдела администрации г.Минусинска и информацией из следующих газет: "RODACY" (сибирская газета конгресса поляков в России) и городских - "Надежда" и "Власть труда". Помогли нам и воспоминания старожилов с. Малая Минуса А.П Перковской и Н.П. Галгановой, а также бывшего воспитанника польского детского дома пана Влодарчика (кое-что он рассказал нам при встрече, остальное мы почерпнули из публикации "Мои воспоминания о Малой Минусе" в газете "RODACY").

Сейчас их копия хранится в фондах музея, как и некоторые фотографии). Кое-какие сведения из истории мы узнали из книг - "Большого энциклопедического словаря", "Краткого описания приходов Енисейской епархии" за 1916 год и "Во глубине сибирских руд" Н.Г.Митиной, из которых наиболее достоверные сведения, на наш взгляд содержатся в «Кратком описании...» (Потому что в ходе работы мы столкнулись с тем, что в документах советского периода многие данные искажены). В основном, наше исследование опиралось на воспоминания и архивные документы, как первоисточники.

ЧАСТЬ 1. Взгляд в прошлое.

Глава 1. Предыстория.

Первые поляки появились на Юге Сибири в XVIII веке. Они пришли сюда в числе казаков – колонизаторов Сибири. «Служивые» поляки создавали семьи с русскими и местными девушками и обосновывались на Сибирской земле. До сих пор встречаются типично русские семьи с польскими фамилиями: *Соколовские, Метельские* и т.п. Некоторым польским переселенцам удалось оставить в истории Сибири заметный след: например, основателем острога Красный Яр (сейчас это административный центр края – город Красноярск) был *Андрей Дубенский*.

Но создание общности поляков или польской диаспоры произошло в Сибири гораздо позже, после появления ссыльных участников Ноябрьского восстания 1830 года. Хотя эти поляки и находились под полицейским надзором, всё же им удавалось вносить существенный вклад в культурно – просветительскую жизнь сибирских городов и поддерживать дружеские отношения с российскими полит. ссыльными (особенно с декабристами). После манифеста - амнистии 1856 года, дающего возможность ссыльным полякам вернуться на Родину, часть их осталась. В числе основных причин, повлиявших на их решение, был благоприятный климат Минусинской котловины, которую издавна называют Сибирской Италией: по-южному жаркое лето, довольно мягкие весна и осень дают возможность собирать богатые урожаи.

Следующая (и наиболее многочисленная) группа поляков появилась на сибирской земле после Январского восстания 1863 г. Тогда было осуждено и выслано в Сибирь более 22000 человек. Из них в Енисейскую губернию попало 3719 поляков, а в Минусинский округ – 1026 повстанцев (Н.Г. Митина «Во глубине сибирских руд», М, 1966, с. 11-13). Среди ссыльных было большое количество дворян, врачей и учителей, студентов и выпускников университетов. Они принимали активное участие в жизни Минусинска (тогда он был одним из самых быстро развивающихся городов): участвовали в работе знаменитого музея им. Н.М. Мартыанова, в деятельности театрально-

музыкального кружка, в попечительских советах школ, приютов; работали гувернерами, секретарями, инженерами, фельдшерами, представителями фирм. Особо значимый вклад в развитие нашего города внесли семьи *Корженевских-Войцеховских* (их деятельность отражена в недавно открывшейся выставке местного краеведческого музея им. Н.М. Мартыанова). Например, наиболее известный представитель семьи *Войцеховских – Нарциз*, являлся владельцем золотых приисков и золотых копей. Он неоднократно избирался минусинцами на почетные должности Члена городской думы и председателя общества народного образования. После царской амнистии он, в числе других поляков, остался в Сибири.

А дворянин *Владислав Корженевский*, сосланный в Минусинский Округ за подготовку и участие в Польском восстании 1863 – 1864 гг., прославился в наших краях как удачливый коммерсант. Вместе с *Н. Войцеховским* он открыл известный магазин обуви и галантереи. А после его ликвидации стал управляющим в винной монополии *Даниловых* (ныне одно из самых стабильных и перспективных предприятий Минусинска – ОАО «Минал»).

После прихода нового правительства, в результате Октябрьской революции 1917 года, произошёл некоторый всплеск польского движения на юге Сибири. В Минусинске был организован специальный комитет по изучению польского языка в школах; во время гражданской войны и в Красной, и в Белой армиях существовали польские дивизии.

Но большевитско - польская война 1920 года и последующая репатриация поляков на Родину приостановили эти тенденции развития. Репатриация, завершившаяся в октябре 1923 года, не смогла охватить всех желающих: «...это были не только польские политические ссыльные, но и переселенцы с Волыни и других регионов бывшей Речи Посполитой. На юге Енисейской губернии за период с 1896 по 1905 гг. было основано несколько компактных польских поселений: *Александровка, Креславка, Витебка, Ново-Варшавская, Виленская* и др. До настоящего времени сохранилось два польских поселения *Александровка* и *Знаменка*, образовавшаяся немного позже вышеперечисленных сёл.

Как и другие народы поляки пострадали в годы сталинских репрессий: повсеместно нарушались их права, их не принимали на работу и учёбу, заставляли отказываться от национального самосознания и веры...

Во время войны число поляков в Сибири пополнилось за счёт их эвакуированных соотечественников: это были как целые группы поляков (например, польский детский дом, размещавшийся в годы войны в селе *Малая Минуса*), так и отдельные люди. В архивном отделе администрации г.Минусинска нам удалось найти списки эвакуированных, среди которых встречаются и поляки (фонд 33, опись 1, дело 140: Минусинский городской совет, исполнительный комитет, Списки эвакуированных на 38 листах, 1941 год). Например, под № 443 (лист № 8) значится поляка 1901 года рождения

Александра Емельяновна Ярославцева, под № 492 (лист № 9) – механик *Казимир Станиславович Новаковски* 1901 г.р., под № 535 (лист № 17) – медсестра *Станислава Степановна Стряпка* 1907 г.р...

Временная эвакуация, в силу разных причин, обернулась для некоторых людей обретением новой родины. Сибирь издавна была многонациональным регионом, где жили бок о бок поляки, немцы, финны, литовцы, латыши, не враждуя между собой. По нашему мнению, это связано с тем, что в Сибирь на протяжении нескольких веков ссылали многочисленных «неугодных» людей, а также сюда стремились в поисках «лучшей доли» и хорошего участка земли переселенцы из губерний европейской части страны...То есть, основу населения нашего региона составляют не коренные жители (которые давно смешались с «пришлыми» людьми), а именно переселенцы. В итоге этого многовекового сосуществования смешались обычаи и появилась большая терпимость и уважение к чужому самосознанию и традициям, чем в некоторых других уголках нашей страны. Может быть, мы не совсем правы, но часто возникает ощущение, что в Сибири наблюдается сходная ситуация с США: там возникла «сборная» нация американцев с особым менталитетом, а у нас – сибиряков.

Возвращаясь к «польской» теме, необходимо отметить, что, так как среди сибирской интеллигенции высок процент людей с польскими «корнями», у нас часто проводятся мероприятия и проекты по изучению польской истории и роли польской диаспоры в Сибири. Около 10 лет действуют польские общества. Во всех проводимых мероприятиях принимают участие не только люди, имеющие польское происхождение, но и все желающие, интересующиеся традициями и историей Польши. Первое общество в Сибири под названием *Ogniwo* было зарегистрировано в 1990 г. А в 1993 г. На юге Сибири возникло общество «*Полония*», объединившее Хакасию, Минусинск и Шушенское. Во всех обществах преподаётся польский язык и действуют польские школы с неполным гуманитарным циклом обучения.

Согласно данным (предоставленным обществом «Полония» на выставке «Поляки в Минусинском крае» в Минусинском краеведческом музее им. Н.М.Мартыанова) в 1999 – 2000 гг. 5 выпускников школы польского языка и культуры поступили в польские вузы.

С 1997 года на русском и польском языках выпускается газета «*RODACY*» («Соотечественники»), в Минусинске ежемесячно выходят в эфир радиопередачи на польском, при поддержке Сената РП организовываются поездки в Польшу детей и учителей.

Глава 2. Историческая.

Село Малая Минуса упоминается в статистическом сборнике об итогах Всероссийской демографической переписи 1926 года. Указанная дата образования – 1726 год; хотя некоторые историки, например, профессор Г.Ф. Быконя, сомневаются в этой дате. В землеустроительных документах Минусинского городского архива указано, что деревня Малая Минуса возникла ранее 1765 года. «Малая Минуса основана рабочими Ирбинского завода в 1770 году и представляла собою до 1900 года выселокъ города». Об этом упоминается в «Кратком описании приходов Енисейской епархии» за 1916 год.

В 1799 году в селе было 18 жилых изб. После 1857 года самовольные самарские переселенцы начали заселять выселки по р.Боровой. Впоследствии это поселение было названо Самодуровкой. «Въ приходъ Спасскаго собора одна деревня «Мало-Минусинская», но её больше называютъ «Самодуровка». Заселили эту деревню назадъ тому лтъ 45-50 переселенцы по большей части изъ Самарской губ. Отъ города деревня находится въ 4 верстахъ, сообщеніе удобное». В 1872 году в Малой Минусе и Самодуровке насчитывалось 120 дворов, там проживало 607 человек. В 1904 году была открыта начальная школа. На 1911 год деревни Малая Минуса и Самодуровка уже имеют общественную, потребительскую и казённую винную лавки, хлебный запасной магазин. На 1916 год «всего населенія въ приходъ 4264 души, изъ нихъ муж. пола 2124 д., ж. п. 2140. Кромъ населенія православнаго въ границахъ прихода есть 220 иновърцевъ, 8 баптистовъ и раскольниковъ согласій австрійскаго, бѣглопоновщинскаго, часовеннаго и спасова 154д. Раскольники и сектанты стараются пропагандировать своё ученіе среди православныхъ, но безуспѣшно. Занятія прихожанъ разнообразны: много шубниковъ, пимокатовъ, кожевниковъ, но большинство мѣщанъ занимается хлѣбопашествомъ и мелкой торговлей въ базарные дни».

В 1916 году силами прихожан была построена церковь Казанской Иконы Божьей Матери. Хотя, по некоторым данным, она открылась раньше: «Третья церковь въ д.Мало-Минусинской, однопрестольная въ честь Казанской Божіей Матери. Построена она на средства крестьянъ этой деревни и на пожертвованія жителей другихъ селеній, постройкой окончена въ 1914 году. Иконостаса и колоколовъ ещё нтъ и утвари церковной ещё мало. Библиотека церковная есть и довольно большая. Благочиннической библиотеки въ районъ нтъ. Въ приходъ есть двухклассная церковно-приходская школа, почти на 200 учащихся». Вскоре она была закрыта, а вновь открылась только 2 сентября 1994 года.

В 1930 году сѣла Малая Минуса, Самодуровка, Барнаульское, Горностаевка, Мурты объединены в колхоз «Спартак». В 1932 году в с. Малая

Минуса была открыта сберкасса, работали изба-читальня, школа-шестилетка. В 1968-69 гг. построен детский сад на 90 мест.

Сейчас на территории Маломинусинского сельсовета (с. Малая Минуса и Суходол) проживает 2038 человек.

Глава 3. Документальная.

В архивном отделе администрации г. Минусинска нам удалось найти некоторые документы, самым непосредственным образом связанные с эвакуацией из Польши, размещением и обустройством польского детского дома в Малой Минусе во время Великой Отечественной войны. К сожалению, документов сохранилось мало. Работая в архиве, мы видели, на чём писали в годы разрухи: в двадцатые, тридцатые, сороковые... В лучшем случае это была хрупкая папиросная бумага (почти разрушившаяся к нашим дням), в худшем – даже официальные документы писались между строк отслуживших своё газет и книг. По этой причине многие важные бумаги до нас просто не дошли.

Один из документов (от 3 апреля 1942 года), адресованный председателю исполкома Минусинского райсовета, содержит указания на счёт оборудования подобранного помещения под детдом: «...Вам надлежит оказать необходимое содействие в размещении заказов представителя польского посольства на изготовление инвентаря и оборудования (деревянные кровати, столы, стулья, шкафы и т.д.) на предприятиях Вашего района, и заключить договор с представителем польского посольства на аренду помещения». (Фонд 209, опись 1, дело 130, лист 21).

В Маломинусинской средней школе хранится справка, составленная сотрудниками Минусинского архива, в которой содержатся сведения о том, что: «Польский детский дом в 1944 году имел 110 детей и 47 человек обслуживающего персонала».

Другие документы касаются обустройства переселенцев на новом месте. Например, вот эти датированные 6 июня 1942 года: «Председателю райисполкома в Минусинске. Заявление. Прошу вашего разрешения на покупку 6 поросят для детского дома польских граждан в Малой Минусе. Карская М.С. зав. Детдомом». В другом точно таком же заявлении речь идёт о приобретении «6 коров для снабжения молоком детского дома польских граждан». Много это было или мало? С одной стороны, отдельно взятый сельский житель вряд ли имел столько скота, тем более, в годы войны, когда многие животные («кормильцы», как их называли) умирали от голода или попросту были съедены. А с другой – накормить более ста детей мясом шести поросят и

молоком шести коров вряд ли было реально. По самым грубым нашим подсчётам это не более полулитра молока на каждого ребёнка.

Сохранилась документально подтвержденная информация за 1946 год о возвращении детского дома в Польшу. Первый обращен к уполномоченному крайисполкома по репатриации поляков Минусинского района товарищу К.Д. Семисынову (копии были направлены т. Уполномоченному Крайисполкома по репатриации поляков из города Минусинска и в исполком Минусинского горсовета). (Фонд 33, опись 1, дело 167, лист 17). приложение с. 7. Вышеназванным людям поручалось «обеспечить доставку репатрируемых поляков Минусинского района в гор. Абакан 9 и не позднее 10 марта сего года и с 10 марта с/года принять на себя обязанности уполномоченного по гор. Минусинску...». Похоже, что пока на территории Минусинска и района были поляки, при них существовали и люди со специальными должностями, полномочия которых закончились сразу после возвращения польских граждан на Родину: «...В связи с этим (с выездом поляков – примечание авт.) тов. Штейн 10 марта освободиться от обязанности уполномоченного Крайисполкома по гр. Минусинску и немедленно возвратиться в гор. Красноярск к месту своей постоянной работы...».

Следующий документ содержит инструкции председателя исполкома горсовета товарища Домаскина начальнику Горавтотранспорта тов. Камазакову: «обеспечить транспортом перевозку репатрируемых поляков с 8.03.46 года с 8 часов утра по ул. Сталина № 60 до ст. Абакан». (Фонд 33, опись 1, дело 167, лист 12, приложение с. 6).

Кстати, большая часть документов, касающаяся поляков, была помечена грифом «Секретно». Даже таких, казалось бы, обыденных, как указание по размещению и оборудованию помещения (приведённое выше). Мы начали размышлять, с чем это связано. С одной стороны, многие вещи в советское время делались в обстановке строжайшей секретности: репрессировали и депортировали людей и целые народы, организовывали перемещения в правительстве, фабриковали дела на неугодных... Об этом сегодня и без того много говорится. Возможно, росчерк «Секретно» освобождал от ответственности за содеянное многих должностных лиц (даже сегодня некоторые документы из «горкомовских» фондов выдают неохотно, а попробуй востребуй их, чтобы установить истину, в сталинское время!). А кроме этих «способов защиты», такое оформление документов, по нашему мнению, ещё и возможность скрыть от населения страны международные отношения или внутреннюю политику. И этим предотвратить бунты против режима и попытки защитить близких людей, которые пострадали от репрессий; навязать нужную партии точку зрения, запугать людей. Только этим слепым страхом и неведением мы с позиции 21 века можем объяснить то, что превосходящие по численности палачей миллионы наших соотечественников не смогли постоять за себя против режима. Если честно, не знаем, как бы мы повели себя на их

месте: когда прослушивают твои телефонные разговоры, читают письма, близкие друзья могут оказаться врагами народа или «стукачами»... Вполне возможно, что эти «прелести» могли испытать и поляки во время их пребывания на территории нашей страны.

Ещё одну возможную причину в окружении поляков «секретным» ореолом, по нашему мнению, следует искать в исторически сложившихся отношениях Польши и России. А они никогда не были простыми. Вот несколько штрихов: польская и шведская интервенция, начавшаяся в 17 веке, окончилась провалом. Петербургскими конвенциями 1770-90 гг. территория Речи Посполитой была разделена (3 раздела – 1772, 1793, 1795 гг.) между Пруссией, Австрией и Россией...

В 1807 г. Наполеон I создал из части польских земель Варшавское княжество. А в Отечественной войне 1812 года польские войска воевали против России...

Венский конгресс 1814-15 гг. произвёл передел Польши: было образовано Королевство Польское (передано России)...

После Октябрьской революции 1917 года советское правительство аннулировало договоры царской власти о разделах Польши (в 1917 г.), была образована Республика Польша...

В результате советско-польской войны по Рижскому мирному договору 1921 г. западная часть Украины и белорусских земель отошли к Польше... Да и сейчас некоторые из наших знакомых, которым приходилось бывать в Польше, запомнили, что к русским там относятся настороженно.

Наверное, и по этим, и по многим другим причинам правительство нашей страны не доверяло Польше.

Глава 4. Эмоциональная.

Те три года, когда в селе Малая Минуса размещался польский детский дом, остались в памяти не только его воспитанников. Несмотря на короткий период пребывания на сибирской земле поляки и сельчане успели много сделать друг для друга: обменивались продуктами, помогали по хозяйству, общались. Польские врачи помогали маломинусинцам медикаментами, дети из интерната готовили для колхозников театрализованные представления и даже выступали в городе перед ранеными солдатами...Поэтому местным жителям тоже есть что вспомнить о польском детдоме. Нам о нем рассказали **Александра Петровна Перковская** и **Надежда Петровна Галганова**. В военные годы им было примерно столько же лет, сколько и детям из далекой Польши.

Но, сопоставив архивные документы, воспоминания пана Влодарчика (бывшего воспитанника детского в Малой Минусе) и этих женщин, мы обнаружили, что если некоторые моменты жизни и быта поляков очень полно и всесторонне освещены этими источниками, то при описании других возникли некоторые «несостыковки» в цифрах и фактах. Проанализировав их, мы добавили к воспоминаниям свои комментарии и размышления по этому поводу, чтобы внести ясность и наиболее точно передать то, что нам удалось узнать.

Но вначале расскажем чуть подробнее о тех, чьи воспоминания легли в основу нашего исследования.

Болеслав Влодарчик – один из воспитанников детского дома в селе Малая Минуса оставил свои воспоминания о тех днях почти 60 лет спустя. Они хранятся в музее им. Н.М. Мартыанова и напечатаны в сибирской газете конгресса поляков в России «RODACU» («Соотечественники»). №4,2001 г. В настоящее время он проживает в городе Вроцлаве (Польша) и является вице-председателем Союза поляков Сибири.

В июле 1940 года в возрасте чуть более трех лет Болеслав вместе с родителями, старшими сестрами (Яниной 1928 года рождения и Казимирой 1932 года рождения) и братом Евгениушем 1935 года рождения были депортированы из Бреста (Белоруссия) в Сибирь. Вначале, в 1940-43 гг. находились в «Тайшетлаг» Иркутской области. В 1941-42 гг. в лагере «Квиток» умерли родители Болеслава и пропала его сестра Казимира (скорее всего, её удочерила во время болезни русская медсестра в больнице). Затем в составе детского дома попал в село Малая Минуса.

Александра Петровна Перковская, 1924 года рождения, коренная жительница села Малая Минуса. Её прадед был поляком, сосланным в Сибирь ещё задолго до Великой Отечественной Войны. Александра Петровна всю жизнь проработала в колхозе, в том числе приходилось ей трудиться и трактористкой. В данное время проживает в селе Малая Минуса по ул. Октябрьской, 24.

Надежда Петровна Галганова, 1930 года рождения. Родилась и выросла в селе Малая Минуса, окончила Минусинское педагогическое училище им. А.С.Пушкина. В 1950-х годах переехала в город Минусинск, где около 40 лет проработала учителем начальных классов в средней школе № 5. Проживает в Минусинске по ул. Победы, д. 60.

Приезд (лето 1943 года)

«В мае 1943 года в Москве Союзу Польских Патриотов было разрешено собрать польских сирот и поместить их в специальных детдомах. Таким образом, попал я вместе с сестрой Яниной и братом Евгениушем в детдом

Малой Минусы. Помню, как нас привезли машинами с железнодорожной станции (скорее всего из Абакана) в небольшую местность, расположенную в зелёной долине, посреди которой был большой дом – наш Детдом, заменивший наш отчий дом. Это была Малая Минуса, которая ассоциируется у меня с детством – в меру беспечным, с регулярным, хотя скромным питанием, а также с первым контактом со школой. Так как наши личные документы были утеряны, записали меня как родившегося в 1936 году, а брата Евгениуша в 1934г. Сестра Янина помнила точно дату своего рождения, и так её и записали». *Болеслав Влодарчик.*

Пребывание в детдоме (1943 – 1946 гг.)

«С одной стороны вдоль реки располагалась более богатая часть деревни с типично русской застройкой. С другой, вдоль песчаной дороги, находились примитивные деревянные здания, в которых находились люди, называемые нами «калмыками». Часть этих зданий (1-2) были заняты Детдомом, переделанные для нужд бани и прачечной...

Вход в детдом находился с фронтона, сбоку же, обращённого к деревне, находился вход в школу, которая помещалась на втором этаже. Детдом располагался внизу и состоял из санитарно-хозяйственной части, затем шёл главный зал, от которого направо через двери можно было попасть в боковые залы, выполнявшие функции спальни. Слева располагались окна, выходявшие на ту сторону, где находились постройки калмыков. В зале были расставлены столы, покрытые скорее всего клеёнкой, и деревянные лавки. Стояли также стол и лавки, специально сделанные для малышей, среди которых был и я». *Болеслав Влодарчик.*

«Детдом размещался в здании школы на первом этаже, было два отдельных входа: для сельских учеников (занятия проходили на втором этаже) и для поляков из детдома. Директором польского детского дома была пани Карская...». *А.П. Перковская.*

«В деревянном двухэтажном здании школы один этаж заняли поляки. Не все дети были круглыми сиротами, родители многих воевали на фронте, поэтому они каждый раз с нетерпением ждали прихода «письмоноски», выстраивались перед ней живым коридором и, кланяясь, спрашивали: «Пани, лист есть?» Но польские дети получали свои письма не сразу: вначале их просматривала заведующая, пани Карская. Если среди писем оказывались похоронки, то она отдавала их не сразу, а вначале старалась как-то подготовить к печальному известию...» *Н.П. Галганова.*

«На левой стороне от входа в помещение были размещены какие-то полки и вешалки для верхней одежды. Кроме того, стояли вёдра с водой и тазы для умывания, а также вёдра, служащие как горшки. В угловой части этой стены

был сооружён общий топчан для мальчиков, выложенный соломой, прикрытой каким-то материалом, на что клали постель (подголовники и одеяла). Мальчики спали в два ряда, «валетом». На противоположной стороне (оконной) стояли в два ряда детские кровати, в которых спали самые маленькие. Группа была смешанной, состояла из девочек и мальчиков в возрасте до 9 лет. Пол в спальне был деревянный, мыли его ежедневно девочки из старших групп. Освещали спальню керосиновыми лампами, развешанными на стенах. Стены помещения были украшены сушёными ветками цветов и вырезками из бумаги, сделанными руками старшей молодёжи». *Болеслав Влодарчик.*

Как видим, несмотря на «особое» положение польских граждан и помощь различных гуманитарных организаций, обстановка у них была примерно такая же, как и у сельчан: деревянные лавки, комоды, узкие кровати... Старожилы вспоминают, что ничего лишнего и тем более роскошного в помещениях не было.

Быт

«Все дети питались три раза в день, а группа малышей (моя) получала дополнительно второй завтрак. Обед был всегда сварен, а на другие приёмы пищи выдавали в основном бутерброды с консервированной рыбой. Основные продукты, такие, как рыбные консервы и мясные, мука, сахар, каши и т.п., получали в рамках американской помощи UNRA, а хлеб, молоко и корнеплоды нам давал местный колхоз за «трудодни», отработанные старшими воспитанниками». *Болеслав Влодарчик.*

«Полякам сразу никто не подсоблял, плохо было, а потом Америка стала присылать гуманитарную помощь... Летом они сами заготавливали ягоду в лесу...» *А.П. Перковская.*

«В колхозе поляки не работали (возможно, только за продукты). Деревенские жители часто меняли бруснику и другие ягоды на муку, которую вместе с другими продуктами, а также вещами присылали в детский дом из Америки. Такой муки в деревне никто до этого не видел: в ней сразу содержался и сахар, и яичный порошок, отчего она была аппетитного кремово-жёлтого цвета. Меняли люди продукты и на одежду: многие в деревне потом щеголяли в «американских» (искажённое – «американских») блузках и юбках». *Н.П. Галганова.*

«Один раз в неделю нам организовывали баню, которая находилась в одном из деревянных домиков около калмыков» *Болеслав Влодарчик.*

«Особняком в деревне жили калмыки, которые были сосланы сюда во время войны. Разместили их в здании детского сада. Дети калмыков в школе не учились, были крайне неопрятны, практически не понимали русского языка,

поэтому с ними мало общались деревенские жители. Неподалеку от них находилось какое-то подсобное помещение польского детского дома». *Н.П. Галганова.*

«Что касается медицинской службы, то помню визит к стоматологу в Минусинске, там проверяли, как растут зубы. Других встреч не помню». *Болеслав Влодарчик.*

«...В сороковых малярия многих «трепала», а польский врач давала нам лекарства...По-моему, она была единственным медиком среди поляков. В одном из сельских домов (сейчас это в районе улицы Советской) располагалось что-то типа детского госпиталя, куда изолировали больных детей. Медобслуживание было хорошим. Насколько помню, никто из польского детского дома не умирал». *А.П. Перковская.*

«Польские врачи были для местных жителей настоящим спасением, ведь своего медпункта в деревне не было. Медпункт у поляков находился в здании детдома, и они не отказывали в помощи никому, имея в наличии необходимые лекарства: давали хину во время малярии, ставили уколы и даже делали несложные операции...Но все-таки от коклюша в детдоме умерло много ребятишек. Они похоронены на сельском кладбище рядом с Малой Минусой». *Н.П. Галганова.*

Если взять два последних фрагмента, то у нас вызывают некоторое недоверие данные из первого. Из разговора с Александрой Петровной мы выяснили, что в годы войны она уже работала и поэтому у неё оставалось мало времени, чтобы пристально интересоваться подробностями жизни поляков. Возможно, поэтому она ничего не знала о смертях среди малышей. Тогда как среди друзей Надежды Петровны (во время войны школьницы) было много польских детей и их судьбы её беспокоили. Так, она подробно вспомнила, как потихоньку бегала смотреть на похороны своих маленьких знакомых (...их хоронили почему-то на закате, ставили крест на могиле не как у русских, а с другой стороны и не приглашали никого их сельчан принять участие в процессии...)

Внутренняя жизнь и воспитание

«Все воспитатели детдома были поляками. Персонал же был смешанным. В ежедневном общении говорили по-польски, только в случае занятий по предметам естественно-научного цикла языком обучения был русский.» *Болеслав Влодарчик.*

«Рабочих в детском доме было совсем немного: несколько учителей, нянечек, воспитателей, медик...» *А.П. Перковская.*

«Все работники, обслуживающие детский дом: врачи, священник, пианистка, подсобные рабочие, были из Польши. Их было около 20 человек. Как бы островок родной страны в далекой Сибири...» *Н.П. Галганова.*

Стоит пояснить, что данные о числе обслуживающего персонала, содержащиеся в архивной справке, и полученные в ходе беседы, расходятся. В воспоминаниях говорится о меньшем количестве людей, чем в документе. Возможно, такое несоответствие объясняется фразой пана Влодарчика о том, что персонал детдома «был смешанный». А значит, в число указанных 47 человек могли входить не только поляки, но и местные жители.

«Обучение по основным предметам, в том числе письмо и чтение, история и патриотическое воспитание, пение, рисование и т. п., происходило в столовой или спальне. Большое внимание уделялось воспитанию нашего национального самосознания. В столовой сделали специальный патриотический уголок, в котором показаны были польские национальные символы, а также фольклор отдельных регионов Польши. Под конец нашего пребывания в детдоме, после окончания военных действий и освобождения Польши, нас проинформировали о создании в Польше нового правительства и показали нам главных правителей.

Воспитатели, кроме патриотического воспитания, старались нам указать на наши религиозные корни, учили нас религиозным песням и основным молитвам из римско-католического обряда. Перед каждым приёмом пищи мы читали благодарственную молитву за полученные дары, позволяющие нам прожить. Празднично проходил Новый год. В столовой ставили ёлку, у которой появлялся Дед Мороз. Все дети вместе с воспитателями брались за руки и танцевали вокруг ёлки и Деда Мороза, пели различные песни. Не припомню, чтобы мы получали какие-либо подарки по этому случаю». *Болеслав Влодарчик.*

«Поляки были очень набожны и каждое утро выстраивались на молитву со своим священником, называемым «ксендзом», молились и перед едой. Также они отмечали все свои праздники, особенно Рождество. К Рождеству им присылали съедобные иконки, сделанные из вафель и другие вкусности... Это было для нас поразительно: верующих в России тогда преследовали, и мы не знали, как относиться к тому, что полякам в открытую позволялось исповедовать свою религию...» *Н.П. Галганова.*

Если патриотическое воспитание польских детей было тесно связано с религией и традициями родной страны, то советские дети были оторваны от всего этого. Сейчас, спустя многие десятилетия, мы можем судить о результатах такого воспитания. Многие из нас чувствуют себя «иванами, не помнящими родства», нам приходится возрождать свои традиции, искать свои корни, восстанавливать историю. Но нам не пришлось бы вспоминать, если бы наших родных не заставили забыть...

Культурная жизнь

«У поляков были свои праздники, на которые они охотно приглашали сельчан. Помню, как они наряжали меня в польскую национальную одежду: обычные такие юбки и платья и красивые широкие шарфы, накидываемые через плечо. Они и Рождество справляли красиво, хоть и время советское было...» *А. П. Перковская.*

«В детдоме действовал ансамбль, участники которого с пользой проводили свободное время. Ансамбль был известен в обществе и выступал даже перед ранеными советскими солдатами, которые лечились в госпитале Минусинска». *Болеслав Влодарчик.*

«Каждый праздник я ходила смотреть, как выступают ребятишки из польского детского дома. В их исполнении я первый раз увидела «Золушку». Самые маленькие дети играли в сказках ангелов. Хоть в то время была разруха, у них были красивые костюмы, которые они делали сами...И вообще, к местным жителям поляки относились хорошо – сельчане жили с ними дружно». *А.П. Перковская.*

«Польские дети устраивали в школе театральные представления, беря с сельчан символическую плату за вход. Они ставили сказки на польском языке, буквально из ничего делая себе эффектные костюмы: крахмалили марлю, какие-то лоскутки, нарезали блёстки...И дети, и взрослые из деревни очень любили ходить на эти спектакли, ведь в деревне всегда было мало зрелищ, особенно во время войны. А пианистка из детского дома первая научилась играть и петь гимн СССР, когда его только начинали разучивать в деревне...» *Н.П. Галганова.*

Культурная жизнь деревни никогда не отличалась особым разнообразием: как вспоминают коренные жители Малой Минусы, если в довоенные годы большой редкостью было кино или приезд артистов, то в войну тем более стало не до развлечений. Поэтому такие яркие моменты особенно запомнились на фоне «сороковых - роковых».

Возвращение в Польшу

«В марте 1946 года нам объявили, что мы вскоре вернемся на свою Родину. В последние дни марта начали быстро собирать вещи и подготавливаться в дорогу. 1 апреля 1946 года подъехали автобусы и грузовики для перевозки людей и вещей. Нас отвезли в Абакан в три захода: первый – утренний, охватывающий «средних» в возрасте 9 – 14 лет, в нем находился мой брат; второй – дневной, охватывающий малышей и часть персонала; третий – вечерний, охватывающий старших детей и оставшийся персонал с вещами.

Кроме воспитанников нашего детдома в Абакан ещё привезли детей и персонал из других детдомов с территории Красноярского края». *Болеслав Влодарчик*.

«Когда после войны детский дом уезжал обратно, его воспитанникам прислали новую одежду, а старую они отдали малоимущим из деревни. Все люди вышли провожать поляков, ведь за время войны к ним успели привыкнуть и подружиться». *Н.П. Галганова*

Послесловие.

«...В Польшу приехали 27 апреля 1946 года. Там нас поместили в эвакуационно-распределительный центр в Гостыне около Варшавы, откуда уже после 7-дневного карантина нас разослали по детдомам в Польше. Я с братом Евгениушем попал в дом ребенка № 1, в Мальборке Гданьского воеводства. Там я был до совершеннолетия. Так как утерянные докумкнты не нашлись, то мою дату рождения установили через суд на основании показаний двух случайных свидетелей.

О потерянной в Сибири сестре Казимире мы так ничего и не узнали. Брат Евгениуш умер от инфаркта сердца в возрасте 55 лет. Сестре Янине сейчас 74 года, и чувствует она себя хорошо. Мне в этом году уже 65 лет и не жалею о здоровье. Вместе с женой и двумя замужними дочерьми, а также четырьмя внучатами живём во Вроцлаве и во время семейных встреч есть нам что вспомнить, и особенно о Малой Минусе». *Болеслав Влодарчик, г. Вроцлав, август 2001 года.*

Все время пребывания польского детского дома в Малой Минусе можно назвать тем фактом, который оспаривает правоту принципа «мирного сосуществования». Не «мирное сосуществование», а пример жизни вместе разных людей, разных народов, разных культур и идеологий – вот что мы можем здесь увидеть. Формирование негативного отношения к другим нациям, и тогда, и сейчас – очень важная и неотъемлемая причина человеческой разобщенности и всеобщего недоверия, одно из самых сильных видов оружия в политике. Сейчас, сравнивая действительность с «официальной» информацией о том времени, мы, к сожалению, всё больше убеждаемся, что большинство призывов, типа «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» или утверждения «Все народы равны» далеко не всегда играли в пользу мирных целей и действительных интересов людей...

P.S. «Поляки уехали...А мне и сейчас охота с ними повидаться, вспомнить годы молодости...Может, кто ещё остался живой из моих знакомых. Столько хороших воспоминаний о них сохранилось, хоть и время тяжёлое было...Была бы радехонька хоть кого-нибудь увидеть на старости лет...» *А.П. Перковская.*

Часть 2. Наши дни.

Глава 5. Польская.

Кассету с записью встречи бывших воспитанников, эвакуированных из Польши в годы войны детских домов, мы получили благодаря Ольге Михайловне Темеровой – руководителю общества «Полония» в городе Минусинске. А до этого ей (кассете) пришлось проделать долгий путь: сибирякам видеозапись передал пан Влодарчик, привезя с собой аж из Польши.

Долго мы ожидали, когда кассета попадет и к нам в руки. Но, когда она появилась, оказалось, что запись (чего, впрочем и следовало ожидать) на польском языке. Для начала мы было решили подыскать переводчика, но вовремя вспомнили, что, во-первых, польский язык во многом (на слух, во всяком случае) схож с русским, а во-вторых (и эта мысль принесла чрезвычайное облегчение), нам вряд ли вообще понадобится хоть что-то на польском понимать. Поскольку все происходящее и без перевода было ясно. Встреча происходила в 1992 году в городе Вроцлаве. Действо, начавшееся в церкви и плавно перенёсшееся на лоно природы, было настолько насыщено чувствами и эмоциями, что слова были просто не нужны. А общий смысл всего этого был прост...

Существует много поводов для встреч. Это и встречи однополчан, и встречи с бывшими одноклассниками, сокурсниками, коллегами... На этой кассете запечатлены люди, которых война когда-то заставила покинуть свою родину – Польшу. Новым, пусть и временным, домом для них стала Сибирь. И не только города, такие, как Томск, но и небольшие деревеньки, типа нашей Малой Минусы.

Многие из них никогда раньше не видели друг друга, многие расстались в детстве и с тех пор не встречались, многих уже нет... А те, кто жив, постоянно собираются вместе непонятно где и непонятно для чего. В самом деле, для чего бы им, казалось, вспоминать свои печали – горести сейчас, когда все более-менее нормально... Может потому, что жизнь уже прошла и так не хочется отпускать её? Впрочем, сами такими будем. Только будет ли нам о чем вспоминать?

На увиденной нами в кадре карте расположения эвакуированных детских домов, Маломинусинский детский дом значится под № 38. А всего их было в Сибири более пятидесяти...

Глава 6. Минусинская.

29 сентября 2001 года в нашем городе прошёл День польской культуры. Он начался с открытия мемориальной доски в с. Малая Минуса на здании, в котором в 1943-1946 годах находился польский детский дом. Затем в музее им. Н.М. Мартьянова состоялось открытие выставки «Поляки в Минусинском крае».

Это проект Минусинского краеведческого музея, Фонда помощи полякам на Востоке Сената республики Польша, а также Фонда польской культуры, Конгресса поляков в России и лично Болеслава Влодарчика, бывшего воспитанника детдома в с. Малая Минуса, ныне вице-председателя Польской федерации сибиряков. 55 лет назад он уехал на родину, но все эти годы поддерживал связь с сибирскими поляками. Он оказал материальную поддержку, предоставил ряд интересных экспонатов.

Авторами выставки являются руководитель «Полонии» республики Хакасия С.В. Леончик и сотрудник Минусинского краеведческого музея Е.М.Лясковская. Оформление выставки разработано главным художником музея Е.А. Володиной. На выставке экспонируются вещи, фотографии, документы и другие материалы из фондов музея им. Н.М. Мартьянова, архивного отдела администрации города Минусинска, архива «Союза поляков Сибири» (Варшава), Шушенского музея-заповедника, а также из частных собраний.

Красивое оформление выставки ненавязчиво знакомит с другой культурой, традициями, обычаями. Здесь представлено много разнообразных материалов: ссыльные поляки, польские общества, история возникновения польской диаспоры на юге Сибири, детский дом, эвакуированный в годы войны в село Малая Минуса.

Болеслав Влодарчик, который был в числе первых гостей, поделился с нами своими впечатлениями:

- Я очень взволнован и доволен, что русские сделали эту выставку, в которой нашлось место и моему детскому дому в Малой Минусе. Ведь Сибирь – это не просто воспоминания, но и часть моей жизни.

Всё правильно, воспоминания – это необходимая и полезная, пусть и не всегда приятная, часть нашей жизни. Сегодня многих волнует то далёкое военное время, когда даже незнакомых людей объединяло одно – стремление выжить, а впоследствии сохранить в памяти и передать другим поколениям (в данном случае - нам) то, что потом войдёт в учебники истории. Может быть, это станет уроком, предотвратит повторение страшных ошибок.

Нас очень удивило, что в числе посетителей этой выставки было много молодёжи. Молодые люди не просто механически рассматривали экспонаты, а интересовались подробностями событий далёких лет, беседовали с гостями. Это говорит о том, что мы ощущаем себя частью русского народа, выдержавшего когда-то войну и поэтому наша история нам столь же дорога, как и старшему поколению.

Кто-то может подумать, что организация подобных выставок – чистая формальность, нарушающая покой пожилых людей, так как для многих из них воспоминания о войне бередят старые раны. С этим мнением мы согласиться не можем. Ведь так мало осталось тех, кто прошёл войну, кто хранит её в своей памяти. Только они могут передать свои воспоминания в руки будущих поколений, чтобы история нашей страны жила не только в документах, но и в лицах и судьбах. Поэтому такие выставки и встречи нужны не организаторам и их участникам, а прежде всего нам.

Список используемой литературы и источников

Часть 1.

Неопубликованные источники:

- документы архивного отдела администрации г. Минусинска:
 1. Указание по поводу оборудования помещения польского детдома в селе Малая Минуса.(фонд 209,опись 1, дело 130, лист 21).
 2. Прошение начальнику Горавтотранспорта тов. Камазакову по обеспечению транспортом перевозки репатрируемых поляков (фонд 33, опись 1, дело167, лист 12).
 3. Указание Уполномоченному Крайисполкома по репатриации поляков района тов. К.Д. Семисынову по доставке польских граждан в город Абакан (фонд 33, опись 1, дело167, лист 17).
 4. Архивная справка, содержащая статистические данные о количестве детей и обслуживающего персонала детского дома. (Составлена главным хранителем фондов Л. П. Чащиной и методистом первой категории архивного отдела г. Минусинска Л.Н. Нефёдовой 27. 02. 1995 года, хранится в школе села Малая Минуса).
- документы, представленные на выставке «Поляки в Минусинском крае» Минусинского регионального краеведческого музея им. Н. М. Мартыанова.
 5. Заявление председателю райисполкома Минусинска от заведующей польским детским домом в с. Малая Минуса М.С. Карской на покупку для детдома шести поросят, датированное 6 июня 1942 г.
 6. Заявление председателю райисполкома Минусинска от заведующей польским детским домом в с. Малая Минуса М.С. Карской на покупку для детдома шести коров, датированное 6 июня 1942 г.
- устные воспоминания о польском детском доме в с. Малая Минуса старожилов:
 7. Александры Петровны Перковской, 1924 года рождения, проживающей в с. Малая Минуса по ул. Октябрьской, 24.
 8. Надежды Петровны Галгановой, 1930 года рождения, проживающей в г. Минусинске по ул. Победы, 60.
 9. Любительская видеозапись встречи бывших воспитанников польских детских домов в г. Вроцлаве (Польша) в 1992 г., переданное в минусинское общество «Полония» 28. 09. 2001 года вице-председателем «Союза поляков Сибири» паном Влодарчиком.

Опубликованные:

10. Воспоминания воспитанника детского дома в с. Малая Минуса Болеслава Влодарчика. «RODAGY» («Соотечественники»): Сибирская газета конгресса поляков в России, № 4 (16)/ 2000, с. 13, 25 «Мои воспоминания о Малой Минусе» и с. 14-15 «SYBIR MALA MINUSA – Z DALEKA I Z BLISKA».

Часть 2.

1. Большой энциклопедический словарь под редакцией А.М. Прохорова, М., Спб., 1997, с. 938.
2. «Власть труда» (городская газета Минусинска), спецвыпуск «село Малая Минуса», апрель/2001, с.1.
3. «Во глубине сибирских руд», Митина Н.Г., М., 1966, с. 11-13.
4. Иллюстрированный энциклопедический словарь под редакцией В. И. Бородулина, А.П. Горкина, М., 1997, с. 548.
5. «Краткое описание приходов Енисейской епархии», Красноярск, 1916 год, с. 127-129.
6. «Надежда» (городская газета Минусинска), № 192 (1680)/2001, с.1, заметка «Польские корни в сибирской земле» Т. Зыковой.
7. «RODAGY» (Сибирская газета конгресса поляков в России), № 4 (16)/2000, с. 17, статья «Экспонаты, согретые любовью» Л. Полежаевой.